

Екатерина Малофеева родилась в 1986 году в Чите. Окончила ЗГУ по специальности «Регионоведение США». Работает переводчиком. Занималась в литературном кружке В. Г. Никонова. Поэт, технический и художественный переводчик. Публиковалась в журналах «Огни Кузбасса», «День и ночь», «Байкал», «Наш современник», «Сибирские огни», альманахах «45-я параллель», «Веретено», «Образ», антологиях «111», «Чайная лирика», второй антологии лучших стихотворений проекта «Живые поэты–2020», газетах «Бурятия», «Судьба» и др. Член Союза писателей России. Живёт в Чите и (с 2015 года) Улан-Удэ.

Екатерина Малофеева **г. Чита**

***

По черневе соседских огородов
взметаётся воронья хрипотца.
Так обморочна зябкая погода,
размытое предчувствие конца.

Рисуется пейзажем законным
замёрзший, тихий, помертвевший сад,
и дальняя стрельба на полигоне,
и мартовский внезапный снегопад.

***

На Троицу лились колокола,
Из нашей ссоры бесов изгоняя.
Июньская прохлада принесла
Мою печаль из грозового мая.
Так воздуха хотелось - просто страсть,
Один глоток - и мне уже не больно.
И лилиям совсем негоже пряться,
И канарейкам не в природе воля.

***

Себя назначив грустным летописцем
лесной, уездной, тихой простоты,
от жизни прячусь. Нечем откупиться
от перемен.

Так к ночи дом остыл,
что шубой дверь схватилась индевелой.
Мир без тебя ослеп, осиротел
и бесконечным тянется пробелом
в непредставимой мёрзлой пустоте.

***

Поставит жизнь в страдательный падеж
и больше не склоняет – сном, мигренью,
оборванной строкой в чужом катрене.
Ни сказок, ни загадок, ни надежд.
Судьба проста, пуста и бескаркасна,
смирение лежит в её канве.
В кармане ждут квитанции за свет,
а в прикроватной тумбочке – лекарства.
Мудрее стал, а хочется – моложе,
хоть сам себе слуга и господин.
Друзья и страны, годы и дожди –
проходит всё.

И это – скоро тоже.

***

Лёд на взгорке гравием посыпали.
Крупка снежная – и сверху серый мак.
Провода протянуты над липами
в никуда. Изломанный овраг,
откусив бочок у грязной улицы,
у реки истаивал в бочаг.

И блажен тот, кому даруется
милость полюбить свою печаль.

***

Ужаленная Набоковым,
сердилась – позвал и отвлѣк от книг,
отвѣл помогать в гараж.
И шаткой стремянки около
ему раздражѣнно цокала,
не хочешь, а наподдашь.

Уймись ты уже, страдалица,
Смотрела, как Магда скалится
со старого верстака,
болтает ногой, хихикает.
Капель за окошком тикала,
на полке дрожал стакан,
звенящей весной наполненный.

«Любить» и «терпеть» – синонимы,
но надо контекст смотреть.
А счастье – в карнизе сколотом,
и солнечном ясном золоте,
и мреющем серебре.

***

В троллейбусе душном стиснуты
усталые тени-призраки.
О чём бы ты не помыслила,
другими уже написано.
И даже строку «всѣ сказано»
не раз уже написали.
Ничто не ушло неназванным -
порядок универсален.
За болью ли, светом ли, словом ли –
куда тебя жизнь потащит?

Ищи и обрящешь новое.

А может, и не обрящешь.

***

Простыни – на матрацы, новую мысль – с абзаца,
женщиной притворяться,
женщиной притворяться.

Это же всем знакомо? Хочется звать на помощь
мудрых спокойных взрослых – платят долги и взносы,
сушат чай и травы, знают, кто в доме главный,
где здесь на полках спички, свечи и в книжках нычки,
нитки, комплекты ложек,
как приучить к режиму мужа, детей и кошку.
Зрелость недостижима.

Может, не разгадают, как я хожу по краю, кто я –
сама ребёнок, странный и несмышлёный,
страхом полна, тревогой,
горлица-голубица.

Может, на ручки к Богу глупой пора проситься.